

<https://doi.org/10.59849/2313-5204.2023.2.82>

DİL ƏLAQƏLƏRİ
ЯЗЫКОВЫЕ СВЯЗИ
LANGUAGE RELATIONS

ИВАН ДОБРЕВ (Болгария)*

БУЛГАРСКИЕ ТЕКСТЫ И НАДПИСИ В ЕВРАЗИИ
ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ И РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Резюме

Булгарские тексты и надписи публиковались разрозненно в болгарских и зарубежных изданиях, а также на нашем личном сайте и на научной платформе Academia.edu. Это очень затрудняет их поиск и ознакомление, с ними что в целом делает крайне необходимым и даже более чем целесообразным собрать их в одном издании, где они будут представлены в относительно более обобщенном и популярном виде. В результате личного чтения, перевода и сравнительно-этимологического лексико-грамматического анализа и описания некоторые из наиболее объемных булгарских текстов и надписей в Евразии в поздней античности и раннем средневековье следующие: **Süçig tälîgar Puguy tojudúyar** Если главнокомандующий пойдет на войну, Племя Пугу будет побеждено; **Hunog şad iqüi aşuk hum** Чаша, из которой может кушать принц гуннов; **Küneg Dengiz jikü käse! Kizü, şox-şox saxyngil, güre Täñrig!** Блюдо для того, чтобы с него вкушал Денгиз-хан. Человек, особенно берегись, могуч Тенгри! **hon bähî doqi** Погребение путем кремации принца хонитов; **ispor boto yiugi kyasä** Блюдо, из которого может кушать принц Аспарух; **tuylasini žapdi Bižigir** Киртичи сделал Биджигир.

Ключевые слова: Булгарские тексты и надписи, племя Пугу, Хуног, хан Денгиз, князь Аспарух, Биджигир.

Российский ученый И. Л. Кызласов (1991) является лучшим знатоком рунической письменности. С прицелом на начало VIII века он выделяет, с одной стороны, “евразийскую руническую письменность” создателями которой были предки волжских болгар, а с другой стороны, “азиатскую руническую письменность”, творцами которой были “сами тюрки (тугной из китайских летописей)”. Каждая из этих систем имеет различное происхождение и исторически связана с одним из двух “самостоятельных культурных очагов” Центральной Азии. Эти “два культурно (и лингвистически?) разных тюрк-

* Профессор, доктор. E-mail: prof_ivandobrev@yahoo.com

ских языковых центра” сформировались в “неизвестную нам эпоху восприятия и формирования указанных систем письменности”. Особенно рунические надписи евразийской группы или евразийские тюркские надписи, т.е. болгарские рунические надписи из Восточной Европы пока не расшифрованы, но в будущем этот специалист намерен заняться их расшифровкой (Кызласов 1991, 62-80; ~*~1994, 9-78; ~*~2000, 14).

Центрально-азиатские тюркуты первой половины VI в. ведут свою родословную от хунну-булгар, поэтому болгарская руническая письменность перешла к ним в частично редуцированном и трансформированном виде. Со временем эта система письма видоизменялась и обогащалась за счет заимствования элементов из соседних систем письма, таких как согдийская, греческая или хамито-семитская. В результате и в пределах одного синхронного разреза, например, на уровне VIII-X вв., две графические системы в целом выглядят весьма неравно-различно, но в то же время имеют немало общих или похожих по форме рунических букв. Сравнительно-палеографическое изучение двух рунических систем позволяет сделать вывод, что из 60 рунических знаков в донском, кубанском и орхонском алфавитах сопоставим 21 знак. “Это число составляет половину известных нам рун Восточной Европы. Сравнение с енисейским алфавитом увеличивает сопоставимые пары до 24 (из 58 форм), аналогичное соотношение с таласским алфавитом составляет 23 к 51.

Кубанская азбука связана с азиатскими рунами всего десятью совершенно одинаковыми знаками. В 17 южноенисейских надписях VIII-X вв. имеется 43 письменных знака, где наблюдается большая близость между южноенисейским и доно-кубанским алфавитами, а из 41 различного знака только 11 не имеют соответствий в южноенисейском алфавите, поэтому донской и кубанский алфавиты ближе всего к южноенисейскому алфавиту” (Кызласов? 1994: 39-55).

При таком положении дел в мировой рунологии и на современном этапе развития болгарской рунологии единственно допустимо-возможным, радикально-отличным, логически корректным, объектно-адекватным и правомерно-продуктивным подходом и методом изучения и описания болгарских рунических надписей является следующий: предложенные другими исследователями транслитерации и транскрипции полученные с помощью орхоненисейского алфавита, спроецировать на известные и доступные болгарские словоформы, которые могли бы идентифицировать, а также объяснить в прозрачном и прослеживаемом порядке лексико-грамматические компоненты, полученные на основе и с целью формально-структурно идентичных букв двух основных рунических систем и являющиеся по существу имманентной структурой суждения о предметах, лицах и событиях внутри иерархически построенной сети максимально правильно-адекватных, многослойно-разнонаправленных причинно-следственных связей и отношений. Критерием оценки правомерности и эффективности данного подхода и метода может служить прежде всего полученным конечным результат – выявление лексико-

фонетических и морфолого-синтаксических признаков и особенностей, характерных для болгарских языков и диалектов.

Абсолютно-обязательная конкретизация теоретико-методологических оснований настоящего исследования в лингво-генеалогическом и структурно-типологическом аспектах требует также отметить, что чувашский язык является лишь одним из многих болгарских языков, и его переэкспонированность всегда и везде более чем неуместна и совершенно контрпродуктивна. Экпликация и интерпретация рунической и любой другой графики посредством транслитерации и транскрипции должны во всех случаях соответствовать максимально допустимой и возможной степени исторической фонетики, морфологии и синтаксиса болгарских диалектов и языков в целом; со сравнительно-исторической и этимолого-ономастической точки зрения к подлежащему добавляется также болгарский винительный показатель *-q* для придания ему определенности; вокальная гармония не обязательна, как раз наоборот; при скудости эмпирического материала более древним стадиям развития болгарских языков дунайско-болгарские данные полезно-бесценны; в прототюркском языке нет лексемы *qan* и *qayan*, потому что они китайские заимствования в болгарских языках и диалектах и от них перешли в остальные тюркские и другие языки и диалекты; точно так же в пратюркском языке нет лексемы теонима *tanri*, поскольку она возникла в прабулгарском языке только в Минусинской котловине в середине 3-го тысячелетия до н.э. на основе апеллятива заимствования из местного индоиранского языка, при том с палатальной вокализацией, особенно хорошо заметной на примере, засвидетельствованном в древнекитайских летописях, а также в других тюркских языках; из приведенной ниже Надписи Боила особенно хорошо видно, что увулярный *q* в ауслауте не переходит в придыхательный *h*, а в звонкий *g*; опять же из этой надписи очень ясно, что квазиподлежащее квазипредложения с квазисказуемым свидетельским причастием прошедшего времени на *-dik* не получает родительного падежа, а остается в именительном падеже, приэтом причастие принимает притяжательное окончание 3-го лица единственного числа (Савельев, 2022: 171-193).

Довольно много исследователей, большинство из которых историки и археологи, проявляют интерес и берутся за чтение и перевод болгарских рунических надписей. Однако результаты их усилий более чем тщетно-безуспешны, до смешного комичны и даже смехотворно-глупы. Главной причиной всего этого является, несомненно, предположение о том, что, во-первых, надписи составлены на каком-то, весьма неясно, на каком именно, тюркском языке, а во-вторых, их надо расшифровывать исключительно и только средствами орхоно-енисейского рунического алфавита.

Не содержащие в себе ничего нового и оригинального, “теоретико-методологические основы” прочтения, перевода и толкования “восточноевропейской руники”, в том числе рунических надписей на сосудах из золотого сокровища Наги Сент-Миклоша, О. Мудраком (2017) не только слишком ка-

тегорично-кратки, но и крайне самонадеянно-честолюбивы и претенциозно-глупы и нелепы. Эмпирически и фактически они крайне неточны и неверны, что в основном связано с использованием в процессе чтения осетинского языка, прибегая также к нескольким кавказским языкам, и до сих пор неясно, какой именно “тюркский язык”, хотя согласно совершенно необоснованным и бездоказательным предположениям здесь “Клад имеет аварское происхождение” (297-298).

Однако апофеозом тюрколо-эпиграфической некомпетентности и научной беспомощности “ведущего” российского тюрколога на данный момент является “чтение, перевод и толкование” рунических надписей из болгарского золотого клада Наги Сент-Миклоша, названного им почему-то “Клад Аттилы”, обнаруженный у селения Nagy-Szent-Miklos”. Чуть выше он с полным убеждением утверждает, что он имеет аварское происхождение (Sic!), но тем не менее при чтении следует опираться на восточноиранскую основу осетинского языка, в сопровождении еще нескольких кавказских языков. Видно, не только поэтому здесь изобилуют нелогично-парадоксальные, тупо-смешные и редко-экзотические курьезы типа: *Дающий наслаждение (своему) по богатству (убранства?)* - на “прекрасном кувшине с четырьмя высокохудожественными изображениями”; *С (узким) горлышком (= Кувшин?)* - на двух “типичных кувшинах”, которым не нужно точно указывать, какие у них горлышки; *Просто так. По ценности - малая часть выкупа // Ценная добавка* - на двух кувшинах “кувшин одинаковый, обе надписи практически на одном уровне”; *вверху две кани “однотипный кувшин, обе надписи находятся практически на одном уровне”; Найти бы мне (как) случайность кувшин и пирог с салом! (~ Достался бы мне...)* - на двух подносах, “подносы с одинаковой чеканкой пуансоном”, явно графически выражено тайное желание какого-то патологического гурмана; *Родовой кубок (чаша, емкость для питья)* - не только на двух чашах и двух кубках, но и на роге для питья “чеканные надписи” (Мудрак, 2017: 369-374).

Нами лично обнаруженные, прочитанные, переведенные, в максимальной степени подробно-всесторонне обоснованные и доказанные именно как болгарские, позднеантичные и раннесредневековые евразийские болгарские целостно-связанные тексты и надписи уже опубликованы разрозненно в местных и зарубежных изданиях, а также на нашем личном сайте и на научной платформе Академия. Это, в принципе, слишком затрудняет их поиск и знакомство с ними, что вообще делает крайне необходимым и даже более чем целесообразным собрать их в единое издание, где они могут быть представлены доступным способом в более обобщенно-синтетическом и популярном виде. Собственное прочтение, перевод и сравнительно-этимологический лексико-грамматический анализ, доказательство и описание некоторых наиболее объемистых болгарских текстов и надписей Евразии в период поздней античности и раннего средневековья выглядят следующим образом:

1. Двустигшие о племени пугу: В 328 г. государство с ядерно-ведущим племенем булгар, кит. *Булуодзи*, *Цзе* и император Ши Лэ воевали с соседним государством Ранняя Чжао, чей император Лю Яо разгромил войска Ши Лэ и осадил близлежащий провинциальный город Цзиньён. Ши Лэ хочет пойти на помощь городу, но сановники убеждают его не делать этого. Тогда он обратился за советом к придворному буддийскому монаху, который среди звона колокольчиков пагоды услышал и передал на языке императора следующее двустигшие:

Süčig tälígar Puguy toýudúyar

Словоформа *süčig* “главнокомандующий” является именем подлежащим производным существительным в винительном падеже, что придает ему определенность. Корень *sü* “отряд; армия” имеет китайское происхождение; собственно болгарским является деятельный словообразовательный суффикс *-чи*.

Словоформа *tälígar* состоит из корня глагола *täl-* “выходить; я иду на войну” и двухкомпонентного суффикса *-ígar*, с помощью которого образуется настоящее-будущее время. Корень этого глагола должен быть связан с чув. *тул* “поверхность; наружная сторона, внешняя сторона”; *туллат-* “покрывать”; *тулла* “крытый, с покрытием”; *тулти* “находящийся вне жилища, наружный”, *тулацири* “наружный, внешний”, *тулаиё* “внешность, наружность; лицо”, праб-унг. *túl* вне”. Соответствия этому корню в огузо-тюркских языках есть, например, сттюрк. *maş* „внешний вид, облик; наружная, внешняя сторона”; *maş* “наружный, внешний; верхний”; тур. *diş*, диал. *teş*, *diş*, башк. *тыш*, кирг. *тыс*, уйг. *таш*, алт. диал. *тас*, турф-тюрк. *taşıl-* “падать наружу, вываливаться; выходить” и др. Суффикс настоящего-будущего времени с возможно-предположительным значением состоит из суффикса причастия *-ik* и 3 л.ед. вспомогательного глагола *ar*.

Словоформа *Puguy* является подлежащим в предложении в винительном падеже. Не только древнекитайские хроники, но и ряд исследователей проблем среднеазиатских племен и народов неоднократно указывали и подчеркивали, что за словом *Puguy* в действительности скрывается или должно считаться название племени из состава Хунну/Сюнну. По сути, само это слово из древнекитайских хроник на самом деле является китайской фонотактической интерпретацией первично-основного имени болгарского племени Болк/Булк, некоторые другие формы этого имени в китайском языке - это, например, *бузу*, *буку*, *боку*, *Bulugu*, *Vukot*, *b'уэк-куэт* и др.

В принципе, из-за больших структурно-типологических различий между китайским языком, с одной стороны, и тюркскими и иранскими языками, с другой, слова и имена из последних при переходе в китайский язык претерпевают фонетические изменения, которые меняют их почти до неузнаваемости. Тем не менее и здесь наблюдаются определенные закономерности, поз-

воляющие на основе фонотактически интерпретированных и модифицированных китайских слов и имен восстанавливать их тюркские или иранские прототипы. Особенно односложные этнонимы с двусогласным ауслаут *тюрк* и *согд*, при заимствовании китайским языком перестраиваются в двусложные, а для образования второго слога к конечному согласному добавляется гласная и получаются формы *тукю* и *судэ*, соответственно. Особенно хорошо это видно из второго примера, когда первая гласная округленная и широкая, но она сужается к соответствующей узкой гласной. Именно по этой причине широко известный в древнекитайских хрониках этноним *пугу* как название племени из состава хунну/сюнну очевидно и бесспорно является болгарским этнонимом *болк* с его специфическим происхождением, распространением и использованием.

Словоформа *toyudiryar* состоит из корня глагола *toyu-* „ударять, бить; побеждать“ и двухкомпонентного суффикса *-tyar*, с помощью которого образуется прошедшее несовершенное время, эквивалентное будущему в прошлом. Корень глагола должен быть связан с северно-дунайским (X в.) *dyue-*, параллели и соответствия которого имеются лишь в некоторых исторических тюркских языках, например, есть сттюрк. *toqi-* “бить, ударять, стучать; вбивать, вколачивать; биться, стучать; ковать, выковывать; класть; устанавливать, воздвигать”, опять же сттюрк. *tokyt-* “велеть вырúзать; поставить”, стуйг. *тогы-* “стучать”, стузбек. *тогун-* “бить себя”, стогуз. *toki-* “бить кого-то; стучать что-нибудь; ударить, выковать, сделать; ткать”.

Суффикс прошедшего несовершенного времени состоит из пассивного причастия прошедшего времени *-tyu-* и вспомогательного глагола *ar-* 3 л. единственного числа с результативно-завершенным значением. Здесь страдательное причастие нейтрализует переходную семантику глагола, как уже лексикализованные турецкие причастия прошедшего времени *bildik*, *tanidik* “знакомый”. В целом, прошедшее несовершенное время переносится со времени предшествующего глагола на дополнительный ориентировочный момент в будущем и становится предварительно-будущим временем. Поэтому куплет о племени *пугу* переводится следующим образом (Добрев, 2015: 299-406):

*Если главнокомандующий пойдет на войну,
Племя пугу будет побеждено.*

2. Надписи среднеазиатских болгарских князей и каганов: Сразу после Новой эры ряд колен из основных болгарских племен и народов, мигрировав через Среднюю Азию, основали империи, государства и княжества на ее протяжении с востока на запад. Это, в первую очередь, хиониты, самоназвание которых *хунк-хунгари*, но более известен и даже наиболее распространен этноним *оногуры*, полученный по пути и на основе западнотюркской фонотактической интерпретации и адаптации и понимаемый как состоящий из числительного *он* “десять” и снова болгарский этноним *огур* как название другого болгарского племени, т.е. “десять огуров” (Dobrev, 2020: 55-59):

Šad-e Hunog tang *Монета князя племени хуног*

Šad-e Hunug tang *Монета князя племени хунуг*

Šad-e Turkan tang *Монета князя тюрков*

Dyabqu-e Turkan *Князь тюрков*

Kagan-e Turkan *Каган тюрков*

Šad-e Hungor Turkan *Князь тюрков хунгоры*

Šad-e Hunog Turkan *Князь тюрков хуног*

Šadiq-e Turkan *Князь тюрков*

Hunoh-e Aq tegin *Князь белых гунн*

Thär-ö Turgî Athrih *Господарь тюрков Асрих*

Thär-ö Turgeş Abdullah *Господарь тюргешей Абдуллах*

Šadiq-e Ürüñgeşok *Князь Юрюнгешока*

Thär-ö Turgeş Nezzak *Господарь тюргешей Неззак*

Thär-ö Turgeş Halithkan *Господарь тюргешей хан Халиф*

Thär-ö Turgeş Bälhir *Господарь тюргешей Бялхир*

Šadiq-e Pukara *Князь Бухары*

Hunog šad iqüi ašuk hum *Чаша, из которой будет питаться князь племени хуног*

3. Надпись хана Денгиза: После смерти Атиллы, отравленного восточными римлянами, его сыновья Денгиз и Эртак вступили в конфликт со своим братом Элаком, который был назван их преемником, и разошлись, потерпели поражение в битве при Недао в 454 г. Разгромив болгар на Балканах и выставив в столице на всеобщее презрение отрубленную и окровавленную голову хана Денгиза, римляне напрасно воображали, что они отомщены за все, что сделал им его отец, и что этот варварский народ никогда снова не появится на их землях. На самом деле, уцелев и сохранившись в целом от этой невообразимой бойни, большая часть придунайских болгарских родов и племен со всем своим имуществом и скотом, многие из них под предводительством новых старейшин и ханов, вполне спокойно и организованно ушли за Днепр, а впоследствии и за Урал. Именно по этой причине в нынешней Пермской области в погребении болгарского хана, первого или второго преемника хана Денгиза, было найдено его блюдо для еды с уникальной и бесценной хорезмографической надписью на аутентичном болгарском языке.

Надпись хана Денгиза выгравирована хорезмийской графикой на искусно изготовленной серебряно-позолоченной тарелке в сасанидско-персидском стиле. Особенно хорошо видна эфталитская тамга, вырезанная в начале надписи, так что это, бесспорно, тарелка, которую хан, скорее всего, получил в подарок от какого-то эфталитского князя из области Хорезма во время своего пребывания на Кавказе, ибо хорошо известно, что Атилла обычно практиковал отправлять туда на время одного из своих сыновей для выполнения определенного задания или для надзора за племенами, находящимися под его контролем. И в качестве второй, хотя и менее вероятной, возможности, Атилла назначил князя Денгиза главнокомандующим болгар-

ской армией в его запланированных военных походах в Восточную Малую Азию и Переднюю Азию, какие проводились и раньше:

Küneg Dengiz jikü käse! Kizü, šox-šox saxyngil, gür Tägrig!

В этой надписи князь Денгиз назван болгарским титулом китайского происхождения *kün* “принц” от сркит. *kün*, совр. *jün* “государь, владетельный князь, сюзерен, глава, правитель, владыка” (Шервашидзе, 1989: 64), образованным собственно болгарским винительным падежом *-eg*, добавленным к определению подлежащего; словоформа *jikü* - это причастие будущего времени, образованное суффиксом *-ik* от основы гл. *ji* “есть, кушать” с добавлением существительно-притяжательного суфф. *-ü*, который в своей служебно-синтаксической функции связывает причастие и его квазиподлежащее в единое синтаксическое целое; нарицательное существительное *käse* “чаша, бокал; чаша для еды” персидского происхождения; опять-таки персидское происхождение имеет нарицательное существительное имя *kiz* “лицо, человек”, оформленное посредством собственно болгарского звательного падежа *-ü*; количественное наречие *šox-šox* “очень” является собственно протоболгарским соответствием тюркского *šok* под влиянием соответствующего этимологического фонетического изменения; суффиксом *-ül* для повелительного склонения 2 л. мн.ч. формируется возвратный глагол *saxuŋ* “боюсь, опасуюсь; остерегаюсь, боюсь”, против тур. *sakinmak*; прилагательное *gür* “могучий, сильный” находится в позиции сказуемого по отношению к подлежащему собственному имени *Tägrig*, которое также оформлено суффиксом звательного падежа *-g*. В силу всего этого перевод надписи хана Денгиза имеет следующий вид (Добрев, 2005: 406-408):

Блюда для того, чтобы с него вкушал Денгиз-хан.

Человек, особенно берегись, могуч Тенгри!

4. Надпись римского императора Аэция: Надпись вырезана горизонтально тонким лезвием на перевязи над бровями шлема хана Денгиза, сына Атиллы. Этот бесценный шлем, сделанный из позолоченной бронзы и инкрустированный жемчугом и драгоценными камнями, был подарен ему сразу же после смерти Атиллы со стороны его, очень хорошего друга, римского императора Аэция. Сначала Аэций был самым верным и вполне лояльным союзником и соратником Атилле в геополитике Европы, которому он долгое время был и его самым щедрым благодетелем, но недолго после того его самым свирепым противником и смертельным врагом, хотя бы Аэцию никогда не удавалось победить Атиллу в битве на полях Каталонии, ибо она закончилась ничьей, точнее, один на один. С этим шлемом хан Денгиз, скорее всего, сражался либо в роковой и неудачной для болгар битве при Недао, более известной как Первая готско-гуннская война, либо, что гораздо менее вероятно, в серии сражений, известных в основном как Вторая готско-гуннская война,

переросшая к своему концу в самый жестокий и банальный геноцид болгар в Европе:

ΔΙΖΩΝ ΥΠΙΕΝΩΝ ΤΟΡΙ ΑΥΕΙΤΟΥ ΕΡΓΟΝ ΓοК А Гр ІВ

Денгиз, со здоровьем неси дальше дело Князя

Год: Гок (Кабан) Месяц: Алем (Начальный)

На греческом: *Indict Beta*

В юности Аэций был заложником при дворе Ругиллы, Атилла тогда был еще князем, поэтому он помнил его и называл так даже после того, как Атилла стал каганом (императором). Болгарский престижный почетный титул *авит*, греч. *αυειτ* “князь, принц” известен как первый компонент имени *Авитохол*. Здесь это имя является эпонимом, т.е. обозначает не только конкретное лицо, в частности, Атилла, но и отрезок времени, на протяжении которого правили другие ханы рода Дуло (Москов, 1988: 144-175):

Авитохоль жить лэть Г.
родь ему Дуло,
а лэть ему диломъ твиремъ

*Авитохол прожил триста лет,
Его род Дуло,
И его год Змеи, месяц Девятый.*

Престижно-почетное звание *авит* очень древнее, восточноиранское, скорее всего, скифо-сарматского типа, заимствование в болгарских диалектах и языках времен до Новой эры, когда болгары еще жили в Центральной Азии и их ближайшими соседями были восточно-иранские усуну. Его база иран. **pati-*, “господин”, стир. *paitiṣ* “Herr”, а его соответствие в авестийском языке есть *paiti-* “lord, husband; a leader; (pref.) towards, against, back; (prep.) to, upon, for, with. В среднеиранских языках архетип этого титула представлен и продолжен парфянским непродуктивным суффиксом *-pat/-bed/-byd* в существительном *dīzpat* „начальник крепости” и личным именем *Andarbed*; от бактрийского предлога *pido* (*pād*), от из которого также происходит мунджанское *руе*, от суффикса для выражения должности, при помощи которого образованы *asbarobido* „начальник кавалерии”, *zēnobido* „начальник арсенала”; самостоятельно-отдельно из срперс. *pati/pet* “предводитель, военачальник; верховный жрец”, а из этого есть пехл. *pat*, также и ефт. *bid* “commander”; еще и суффиксом *-bed/-byd/-pat* в существительном имени *darīgbed* „дворцовый начальник”, *hērbed*, *hērpat* „жрец; глава религиозной школы”, еще и *magupat* “верховный жрец”, из которого образуется перс. *mōbad*, арм. *mogpet*, а также опустив и укоротив среднюю часть и дворцовый титул *маготин*, со времен царя Симеона (893-927); *spāhbed*, *spāhpat* „военачальник”, из которого же перс. *sipāhbad*; парт. *asped* (older *asppat* from OIr. **aspa-pati-*) „master of horses, chief of cavalry”, из которого есть ефт. *dapirpat* „head of chancellery”, арм. *хазаранетъ* есть от иранского по производ *хазара* “хиляда”, т.е. “хилядник”; тук е и арм. *aspet* “coronator” из стперс.

**viθa/visapati* “head of the clan”; сасанд. *'sppt*, парт. *'sppty*, из которого есть греч. *aspabides* (Добрев, 2004: 73-77; ~*~2015, 87-88).

При датировании надписи на шлеме хана Денгиза для обозначения года календарного цикла используется не дунайско-болгарская лексема *докс* „свинья; кабан,, а восточноиранского происхождения болг. **зок* „свинья; кабан“. Объяснение этому, пожалуй, прежде всего в разнице во времени по сравнению с Именником Болгарских Ханов, а также в том, что колена Атиллы из другой ветви рода Дуло. Подтверждением этой предельно краткой, но очень верной и точной этимологии является современное болгарское междометие *гъци-гъци*, которое употребляется обычно для зазывания свиньей. Точно так же и в монгольском календаре с двенадцатилетним циклом, и в производных от него тюркских календарях последний год обозначается восточно-иранским заимствованием *Ĝaqai*, современное *гахай* “свинья”. В монгольском календаре, однако, есть еще такие годы, как *Üker* и *Taulai*, которые в монгольских языках являются болгаризмами, поэтому этот календарь был заимствован болгарскими и является более поздним развитием болгарского, тогда как монгольский календарь шестидесятилетнего цикла явно был заимствован непосредственно у китайцев. Со своей стороны, болг. *зок* < изтир. **xug*, осет. *xu* “свинья; кабан”, афг. *xūg*, ишк., ягн. *xug* „свинья“, срперс. *xūk/xūg*, дар. *xūk*, тадж., перс. *xuk* “свинья”, авест. *hū-* < ир. **hū-ka-*, ие. **su-* “свинья” (Добрев, 2017: 151-154).

Опять же, при датировании надписи для обозначения месяца используется известный болгарский хроним алем, *éλέμ*, в основе которого лежит тюркское **алиң* “передний, начальный”, идентичное фонетико-семантически и морфологически болгарскому **алиң*. Уже на болгарской лингвистической почве конечная согласная суффикса *-iң/-iñ*, трансформируется в звук *-m*, согласно специфически болгарскому, характерному и для современного чувашского языка этимологическому фонетическому изменению *-iң > -m*, в силу которого мы также приходим к срвек. чув. *weçim* “третий” из тюрк. **üçiң*; *belim* “пятый” из тюрк. **beliң*; чув. *ум* „впереди, перед; грудь; нагрудная часть одежды“, тур. *ön* „впереди, раньше; нагрудная часть одежды“ из тюрк. **öñ* (Добрев, 2007: 315-334).

5. Эпитафия князю гуннов Кавказа: На основании транслитерации **hwn' b(a)hј d(w)qj** (Турчанинов, 1971: 81-82) следует вывести транскрипцию **hon bāhi doqi**, где этноним *hon* местно-локальная модификация самоназвания основного болгарского племени Хунк-Хунгар; нарицательное существительное *bāh* “князь” имеет китайское происхождение и с помощью существительного-притяжательного окончания 3 л. е. ч. *-i* соединяется в единую синтаксическую единицу с предшествующим существительным, так что получается значение “князь гуннов”; нарицательное существительное *doq* “погребение путем кремации” имеет индоиранское происхождение и посредством субстантивно-притяжательного окончания 3 л. е. ч. *-i* соединяется в единое синтаксическое целое с предшествующим существительным, так что получается

значение “погребение князя путем кремации”, поэтому всю руническую надпись следует перевести как *Погребение кремацией князя гуннов*.

6. Настенная надпись молитва Тангре: Эта надпись была начертана на стене скального монастыря возле Мурфатлара, сегодня в Румынии. Он читается слева направо, в результате чего получается транскрипция **bjarjahäm tongre**. Последовательно, здесь находится производное от глагола *bjar-* “давать; должен” через суффикс *-jah* будущее причастие *bjarjah* „грешный перед Богом“, буквально “имею/должен дать, должен”, к которому добавляется вспомогательный глагол 1 л. ед.ч. *-äm* “есмы, я”; теоним индоиранского происхождения в звательном падеже *Tongre*, первая гласная которого округляется по фонетическим законам местного диалекта, что приводит к переводу *Я грешный, Тангра* (Добрев, 2011: 197).

7. Пограничная надпись хана Аспаруха: Каменная глыба из села Бяла Варненского округа, на которой между двумя руническими буквами высечена тамга рода Дуло, выставленная в Археологическом музее в Варне, несомненно, была встроена здесь в вал, выходящий на море. Этот вал - последний и самый южный, который строит хан Аспарух не только для защиты своего молодого государства, но и для того, чтобы показать, что именно здесь проходит его южная граница. Действительно, две рунические буквы читаются как *äl* “государство, страна; племя, народ», и вся надпись соответственно переводится как *Государство Дуло* (Добрев, 2019: 63).

8. Надпись на чашах и ритона хана Аспаруха: Из зарубежных исследователей рунических надписей на сосудах из Золотого клада Nagy Sent-Miklós турецкий ученый проф. Talât Tekin ближе всего к решению вопроса, т.к. для одной и той же надписи на пяти сосудах из клада предлагает следующее чтение и перевод слева направо: **Asparuq içu ayak.** - *Asparuq'un içki kadehi.* - *Чаша для напитков Аспаруха* (Tekin, 1987: 30-34). Но такое прочтение и перевод говорит о том, что, кроме этих золотых чаш и кубков для напитков, хан Аспарух владеет и пользуется еще неизвестным количеством кубков, которые, впрочем, не для напитков, а непонятно для чего именно.

На самом деле эта руническая надпись также читается справа налево, в результате чего получается перевернутая транслитерация вида **is.o.r.u.k-č.u.v.g**, и с учетом графически „закодированного“ болгарского лексикоморфологического строя, снова транскрипция справа налево получается как **isporuk ičuvigi**. Здесь антропоним *İspor* является исходно-первичным именем хана Аспаруха; *-uk* - болгарский винительный падеж, придающий определенность личному имени; *ič-* - это корень глагола с болгарским эквивалентом „пить“; *-uvig* - функционально-словообразующий суффикс для образования причастия будущего времени, который в данном случае субстантивируется и придает значение „то, из чего следует пить“; притяжательное окончание 3 л. ед.ч. *-i* связывает причастие с квазиподлежащим личным именем, так что полученную после перевода форму пожелательного предложения *Пусть пьёт*

Аспарух, в действительности, следует считать и понимать, что это чаша, из которой должен пить Аспарух (Добрев, 2021: 15-16).

9. Надпись на блюде для еды хана Аспаруха: Специально для надписи № 8 проф. Talât Tekin предлагает следующее чтение слева направо и перевод: **Bylo. (veya Buyla) Çob(a)n. İçürgi. (a)у(а)к.** - *Has (saraya mensup) Buyla Çoban(in) içki kadehi.* - Чаша для напитков придворного боила Чобан (Текин, 1987: 30-34). Однако совершенно исключено, что эта надпись относится к „чаше для питья“, когда на самом деле это искусно сделанное и украшенное блюдо для еды, с христианскими крестиками с обеих сторон и в местах между руническими буквами, которые так и остаются необъясненными, и кроме того, необъяснимым с точки зрения морфологии является и слово *içürgi*, для которого нет никаких оснований переводить его как *içki* „питьё, напиток“.

Князь Борис Креститель повелел поставить кресты между „языческими“ уже болгарскими руническими буквами, дабы блюдо было освящено и чтобы избежать горькой участи многих уничтоженных, сожженных, переплавленных или разрушенных после Святого Крещения болгарских храмов, построек, памятников рунической письменности, артефактов и т.д.

Поэтому, читая справа налево, Надпись № 8 следует транслитерировать в виде **i.s.p.o.b.o.t.o.y.i.u.g.i.k.y.a.s.ä**, а транскрибировать как **ispor boto yiugi kyasä**, где *İspor* – первоначально-основное имя хана Аспаруха; *boto* - регионально-темпоральный лабиализированный вариант престижно-почетного титула персидского происхождения в звательном падеже *bat* „принц, князь“; *yiugi* - лабиализированный вариант с притяжательным окончанием 3 л. ед.ч. будущего причастия глагола *yi-* „есть, принимать еду“ и снова лексема персидского происхождения *kjasä* „блюдо для еды“, из-за чего все предположение следует переводить как *Блюдо, из которого ест князь Аспарух*. Поскольку хан Аспарух именуется здесь князем, можно предположить, что это блюдо для еды было подарено ему ханом Кубратом и изготовлено в ювелирной мастерской при его дворе (Добрев, 2005: 445; ~*~2021, 16-17).

10. Эпитафия для Кырчи: Надпись на погребальной урне кириллицей и рунами из села Гарван, Силистренско (Въжарова, 1976: 16) и с транслитерацией кьги билиг **аџ.џк**, где **кьги** - местно-диалектная форма мужского личного имени Кырчи, образованная на основе среднеперсидского происхождения существительного *курччи* „слесарь; кузнец“, *билиг* „могила; погребальная урна“, *аџ.џк* - это руническая форма слова *аџăžăk*, составляющая 1 л. ед.ч. желательного будущего времени глагола *аџ-* „упоминать, вспоминать“. Из-за этого транскрипция надписи принимает вид **Кырчи биліг аџăžăк** и переводится как *Могила Кырчи, упомянем!* (Добрев, 2021: 17).

11. Эпитафия старцу Джугутуру: Транслитерация **Žyut(u)r (e)kž belüg tiketüki ž(a)l (e)ki kiž oj(u)w (= kiže ojuw) ojd(uq)** (Байчоров 1989, 168-174) является очень хорошей основой для транскрипции **Žuyutur koža belüg tiketki žal ežki ojum**, где *Žuyutur* - мужское личное имя, *koža* „старец, ста-

рейшина“, *belüg* „могила; надгробие“, *tikettük* - причастие прошедшего времени в каузативном падеже от глагола *tik-* „установить, возводить, ставить“, притяжательное окончание 3 л., ед.ч. *-i* на конце служит для логико-семантической связи причастия и существительного *belüg*, а синтаксически – для причастия и определенного существительного *žal* „год“, *ežki* - Козерог, *ojim* „десятый месяц“, так что перевод всего дает форму *Надгробие старейшины Джугутур, год его установки был Козерога, м. Десятый* (Добрев, 2021: 17).

12. Эпитафия князю Йогюну: Транслитерация **Ёгънбех (= Ёгюнбех) б(е)люгъ (=белюг) д'огъ (э)ни (э)ш ойушт(у)къ. Ижден эл (о)л** (Байчоров 1989, 174-178) дает основание предложить транскрипцию **Ёгюнбех белюг д'огъ эни эш ойуштгукъ. Ижден ал ол**, где *Ёгюн* - мужское личное имя с постпозитивным определением, престижно-почетный титул *бех* „князь“, *белюг* „надгробие“, *д'огъ* „захоронение/погребение путем кремации“, *эни* „новый“, *эш* „спутник, товарищ“, глагол *ойушт-* „приладить, пристроить; найти“ стоит в каузативном залоге, словоизменительный суффикс *-тукъ* здесь 1 л. мн.ч. свидетельского прошедшего совершенного времени, т.е. „мы нашли“, восточноиранский по происхождению теоним *Иждень* - Бог, послелог *ал* „перед; прежде“, потом 2 л. ед.ч. повелительного наклонения глагола *ол* „остановиться; быть, стоять“, так что перевод в целом должен быть следующим: *Надгробие захоронения путем кремации князя Йогюна, мы нашли тебе нового спутника, остановись перед Богом* (Добрев, 2021: 18).

13. Надпись на кувшине: На основании транслитерации **anar хауан'ин dž.rem β'n** (Левитская, 1976: 71; Hosszú, 2012: 119) можно восстановить транскрипцию в форме **Анар хауан'ин žebriyben**, где *Анар* - мужское личное имя; *хауан* - высший чин в болгарских государствах; *-in* - родительный падеж, который посредством притяжательного окончания 3 л. ед.ч. *-i* связывает это слово в двусторонне-координативном притяжательном словосочетании со следующим существительным *žebir* „кувшин“, в котором, естественно, выпадает узкая гласная *-i* во втором слоге; сонорный согласный *-у-* является соединительным, а *-ben* - 1 л. ед.ч. вспомогательного глагола *есмь, быть*, поэтому все простое предложение следует перевести как *Я кувшин кагана Ангара* (Добрев, 2021: 18).

14. Надпись на монете: Транслитерация **ʃad** (Hosszú 2012, 173-174) в качестве надписи на монете допускает только транскрипцию **šad**, которая является должностно-ранговым титулом *šad* „князь“, поэтому надписи следует перевести как *Князь*, т.е. монеты из найденного клада чеканит этот князь (Добрев, 2021: 18).

15. Надпись Биджигира: Надпись высечена на стене болгарской крепости Хумара на Кавказе. На основании транслитерации **tʰu^al^as dʒ^apdi bʰʃigir** (Hosszú, 2012: 175-176) можно вывести транскрипцию в форме **tuylasini žapdi Bižigir**, где греческое существительное *tuyla* „кирпич“ стоит первым; *-si-* - притяжательное окончание 3 л. ед.ч., что придает значение „ее,

крепости (кирпичей)“; *-n-* - соединительный согласный; *-i* - винительный падеж, придающий определенность объекту, обозначаемому основой; *žarđi* составляет 3 л. ед.ч. свидетельское прошедшего совершенного времени глагола *žar-* „делать“; *Vižigir* - мужское личное имя, образованное от китайского существительного *bižig* „буква; письмо“, при помощи персидского по происхождению суффикса *-gir*, т.е. „писец, секретарь“, а перевод в целом получается: *Кирпичи сделал Биджигир* (Добрев, 2021: 18-19).

16. Надпись князя Йоз: На основании транслитерации *šō t'g'n dž'arat'i* (Hossú, 2012: 176-177) можно восстановить транскрипцию **Ōz tegin žaratti**, где *Ōz* - личное имя носителя титула *tegin* „князь“; *žaratti* - это 3 л. ед.ч. свидетельского прошедшего совершенного времени глагола *žarat-* „строить; делать, создавать“, поэтому перевод в целом принимает вид *Все это построил князь Йоз*.

17. Надпись Чур Менга: Транслитерация в форме Джгьут(у)р юч(е)м(и)г Менгчур (э)л(и)нче ур бит и ёгиг(е)н (Байчоров, 1989: 183) позволяет восстановить транскрипцию Джугутур ючемингин чур Менг элинче ур битиг ёгиген, где *Джугутур* - Козерог, *ючемингин* „в месяце третьем“ – наречие времени, образованное с помощью суффикса *-ингин* на основе порядкового числительного *ючем* „третий“, *Менг* - мужское личное имя, *чур* – престижно-почетный титул, примерно равный *герою, богатырю, элинче* - дательный падеж принимающего притяжательное окончание 3 л. ед.ч. существительного *эл* „племя, люди; государство, страна“, между которыми соединительный согласный *-н*, глагол *ур-* „ударить; писать, применять, оставлять“ принимает суффикс *-ген* свидетельского прошедшего совершенного времени следующего глагола, существительное *битиг* „надпись“, глагол *ёги-* „хвалить, восхвалять, воздавать хвалу“ образован с помощью темпорального суффикса *-ген*, все предложение следует перевести как *В третий месяц года Козерога чур Менг оставил надпись и воздал хвалу своему народу*.

18. Надпись бахадура Эгинча: Транслитерация (Э)г(и)нч бенгд'(у)р (Э)л(и)нче гьу юм ёг(и)г(е)н (Байчоров, 1989: 181) предполагает транскрипцию **Эгинч бенгд'ур элинче угьу юм ёгиген**, где *Эгинч* - мужское личное имя, определяемое восточноиранским по происхождению престижно-почетным титулом *бенгд'ур* „бахадур“, существительное *эль* „страна, государство“ стоит в направительно-дательном падеже *-че*, который посредством соединительного согласного *-н* соединяется с предшествующим притяжательным окончанием 3-го лица единственного числа *-и-*, далее идет инфинитив глагола *угьу* „читать; чтить, отдавать дань“, который принимает модально-временное окончание для свидетельского прошедшего совершенного времени *-ген* следующего глагола, два глагола соединены посредством композиционного союза персидского происхождения *юм* „и“, после которого идет глагол *ёги-* „хвалить, воздавать хвалу“, поэтому все предложение переводится как *Бахадур Эгинч отдал дань уважения и хвалу своему народу*.

19. Постановление хазарского наместника в Киеве: Транслитерация **oy'diq il'k** (Hossú, 2012: 187-189) позволяет восстановить транскрипцию **Ogidik Ilik**, где *ogi-* - корень глагола, означающего „читать“; *-duk* - функционально-словообразующий суффикс безличного причастия прошедшего времени, определителем которого является в данном случае пропущенное слово „письмо“, поэтому значение причастия реализуется в форме „прочитано“; *ilik* - это ранговый титул, означающий „наместник, вице-губернатор“, поэтому перевод всего выражения - *Прочитано, Наместник*. Это решение с помощью болгарско-хазарской руники, в первой половине X века, поместил в левом нижнем углу письма, присланного ему на иврите, наместник Булгаро-Хазарской общности в Киеве.

20. Надпись на кузнечном мехе: Предпосылкой для транскрипции **pufnek** является не только транслитерация **fuβne:k** (Hossú, 2012: 203-204), но также тип и сущность артефакта, где глагол *puf-* „дуть“, основой которого является полученная с помощью словообразовательного суффикса *-nek* со значением „средство, орудие для осуществления действия, указанного основой“ соответствующая лексема со значением и, соответственно, переводом *мех*. По-видимому, этот мех был изготовлен и обожжен в ближайшей гончарной мастерской для соседней кузницы, и, чтобы не ошибиться, гончар чел нужным поставить на него эту надпись.

21. Надпись, обращенная к Деве Марии: Транслитерация **'me: fioy t'n*kyd** (Hossú, 2012: 204-208) предполагает транскрипцию **Amme buj ten kud**, где *Amme* - звательный падеж существительного *amma* „мать“, *buj* „это“, *ten* „твой“, индоиранское по происхождению *kud* „сын“, отсюда перевод широко известного и распространенного евангельского выражения, обращенного к Деве Марии: *Мать, вот твой сын*.

22. Надпись к портрету в церкви: От транслитерации **pa:l ppp** (Hossú, 2012: 215) следует транскрипция **Paul pap**, что переводится как *Отец Павел*.

23. Надпись на фреске в церкви: Транслитерация **pcniftn** (Hossú, 2012: 233) допускает транскрипцию **Aka Išten**, где существительное *aka* „отец“, а восточноиранский по происхождению теоним *Išten* соответствует христианскому теониму *Бог*, поэтому перевод всего сослагательного субстантивно-субстантивного словосочетания - *Бог Отец*.

24. Строительная надпись: На основе транслитерации **ma:ty*a:j ja:nof sc*a:n kova:tʃ tʃina:ltk ma:tya:ʃmester grglmestr tʃina:lta:k** (Hossú, 2012: 229-230) можно восстановить транскрипцию **Matyash Yanosh Žan Kovač činaldyk Matyash master Girgor master činaldyk**, где *Матяш Янош* и *Žan Kovač* - личные и фамильные имена, за которыми следуют глагол *činal-* „делать, строить“, словоизменяемый суффикс свидетельского прошедшего времени 1 л. мн.ч. *-dyk*, мужские личные имена *Matyash* и *Girgor*, носители которых мастера-строители, и снова глагол *činaldyk*, отчего и получаем перевод *Это построили мы Матяш Янош и Жан Ковач, а также мастер Матяш и мастер Григор*.

25. Надпись-сообщение с Бонихая: Из транслитерации **kbratsoŋ elø:t i:rtv vðlo femje:n fólva:n løkta:bøn az feje:r niko: mellet miha:λ boŋhvi i:rtv ide 1627** (Hossú, 2012: 238) может быть производная транскрипция **Karačon elöt irtävali Šemyen falvan olaktauban az Fejer Niko mellet. Mihael Bonihay irtäyidi**, где находятся хроним *Karačon* - Рождество, послелог венгерского происхождения *elöt* «до», императивное прошедшее несовершенное время глагола *irt-* «писать», образованное словоизменительным суффиксом *-avali*, название населенного пункта *Šemyen*, географический термин *falvan* „деревня“, к которому добавлен венгерский местный падеж *-n*, образованное с помощью функционально-словообразующего суффикса *-tauban* деепричастие глагола *olak-* «сидеть, стоять, находиться», т.е. пока «он был», *az(?)*, название поселения *Fejer Niko*, суффикс венгерского происхождения *mellet* „рядом“, личное имя и фамилия мужского пола *Mihael Bonihay*, образованное словоизменительным суффиксом *-äyidi* свидетельское прошедшее совершенное время глагола *irt-* „писать“, в силу чего этот текст в целом следует переводить как *Он должен был писать до Рождества, когда еще находился в деревне Шемьен, близ Фейер Нико. Это то, что написал Михаел Бонихай.*

26. Орывок из частного письма: На основании транслитерации **zbt asoŋ kristusnak ø: vŋŋja:nøk ve:r serint vðlo:** (Hossú, 2012: 239-240) может быть восстановлена транскрипция **Elizabet assoni Kristusnak ännyanäk vir serint vâlou**, где находится женское личное имя *Elizabet*, престижно-почетный титул аланского происхождения *assoni* “госпожа, мадам”, мужское личное имя *Kristus*, к которому добавлен венгерский суффикс родительного падежа *-nak*, нарицательное существительное *ännya* “мать”, оформленное суффиксом родительного падежа *-näk*, числительное существительное *vir* “один” в своей вторично-дополнительной функции неопределенного артикля, нарицательное существительное *serint* “родственник”, 3 л. ед.ч. свидетельского прошедшего совершенного времени вспомогательного глагола *vâlou* “был”, что в целом приводит к переводу *Госпожа Элизабет была родственницей матери Крестуса.*

27. Настенная надпись из Мурфатлара: Настенная надпись из Мурфатлара, написанная кириллицей и руническими буквами, допускает транскрипцию **тэтэ мэ**, где находится болгарское нарицательное существительное *тэтэ*, образованное, в свою очередь, от индоиранского нарицательного существительного *ata* “отец”, и болгарское личное местоимение, 1 л. мн.ч. **mîr* “мы”, сокращенное до формы *мэ* “наш”, поэтому в целом получается перевод *Отче наш.*

28. Безымянная эпитафия: Транслитерация и перевод **D'ox ž(e)r** “поминальное место” (Байчоров, 1989: 231) дают основание для восстановления транскрипции **D'ox žer**, где нарицательное существительное *dox* “погребение путем кремации” и нарицательное существительное *žer* “место”, поэтому здесь все это должно быть переведено как *Место погребения посредством кремации.*

29. Эпитафия Сёгю: Транслитерация и перевод **Söyü (= sögü) d'(o)γ(i)z(i)χ d'(e)r** “Место поминовения Сёгю” (Байчоров, 1989: 231) дают основание для восстановления транскрипции **Söyü d'ou ižix d'er**, где находится мужское личное имя *Söyü*, нарицательное существительное *d'ou* “захоронение путем кремации”, прилагательное *ižix* “святой” и нарицательное существительное *žer* “место”, таким образом результат перевода должен быть *Место захоронения через святую кремацию Сёгю*.

30. Эпитафия Сивенешу: Транслитерация и перевод **D'(o)γ(i)š(i)w en (e)š m(e)n (Ö)g Bq(a) / ul(u)m a bökmöt(i)m uj... / (e)r(e)n (a)z (a)j(irilti)m**. “Поминальный дом (резиденция)-святилище. Я, ЯгБкъ(а), / сыном своим (о горе!) не наслаждался, о, / от мужественных азов отдел(ился) я” (Байчоров, 1989: 239) позволяют восстановить транскрипцию **D'ou-i Šiwenešmen Öge Baga uluma bökmetim uj... eren-azdan ajiriltim**, где нарицательное существительное *d'ou* “захоронение путем кремации”, *-i* - соединительная согласная в иранском изафете, мужское личное имя *Šiweneš*, *-men* - 1 л. ед.ч. настоящего времени вспомогательного глагола “быть, есмь”, буквально *Я есмь погребение путем кремации...*, мужское личное имя *Öge* с постпозитивным престижно-почетным титулом *Baga*, нарицательное существительное *ul* “сын”, притяжательное окончание 1 л. ед.ч. *-um*, “мой, собственный”, словоизменительный суффикс дательного падежа *-a*, который детерминируется следующим глаголом *bök* “радоваться, насладиться”, в отрицательной форме и 1 л. ед.ч. свидетельского прошедшего совершенного времени *bökmetim* “я не успел/не мог радоваться/насладиться”, междометие *uj* “о, о-о-о”, нарицательное существительное в персидском множественном числе *eren* “мужчины; герои”, связанное посредством соединительной гласной *-i* в иранском изафете с нарицательным существительным *az* “алан, ас”, словоизменительный суффикс отделительного падежа *-dan*, который детерминируется глаголом *ajiril-* “отделяться, уходить” в 1-м л. ед.ч. свидетельского прошедшего совершенного времени, в силу чего получается перевод *Погребение путем кремации Шивенеша, я не мог насладиться своим сыном Йонге-бага, о-о-о, я отделился с храбрыми аланами*.

31. Надпись на монете кагана Чала: На основе транслитерации **kGIŠA. ČAl. kAn² . Wr¹t¹GI. AMGI kAn² t²GIr¹ M. k̄WČr²GI. j² At¹ . lA** и фонетичной транскрипции **əkGi-šā . âč-el. k̄ln. ur-tāGi (~ uār-tāGi). eməGi k̄ln tāGirə-m. köč-rāGi (~ k̄awāč-rāGi) iAt. lA** (Гишин 2017, 428-439) можно восстановить транскрипцию **Añišä Čal kaghan urtegi imeq Kan Täñirem köčregi atla**, где прилагательное *añišä* “мудрый”, мужское личное имя *Čal*, высший служебно-ранговый титул *kaghan*, прошлое причастие прошедшего времени совершенного вида *urteg* “что отчеканен”, образованное от глагола *ur-* “ударять, бить; чеканить” и при помощи функционально-словообразующего суффикса *-teg*, к которому прибавляется притяжательное окончание 3 л. ед.ч. *-i*, нарицательное существительное *-im* “знак, отметка; монета”, к которому добавляется словоизменительный суффикс винительного падежа *-eq*,

придающий в данном случае определенность подлежащему, престижно-почетный титул *Kan*, обычно представленный формой *Хан*, индоиранский по происхождению болгарский теоним *Täjir*, к которому прибавляется притяжательное окончание 1 л. ед.ч. *-em* “мой, собственный”, прилагательное *köčregi* “сильный, всемогущий”, нарицательное существительное *at* “имя, название, наименование”, а также послелог *-la* „с, через, в“, благодаря которому перевод надписи обретает вид *Монета, которую во имя всемогущего моего Тенгри-хана чеканил мудрый каган Чал*.

32. Эпитафия Кагану Чейгу: Транслитерация **ĀGI: kn A: GI n Wn A: klWn:**, фонематическая транскрипция **Ā(ə)IG: K(a)n a: (e)Gi(i)n ün e: K(e)lün (~ K(e)l(ə)w(ə)n):** и фонетическая транскрипция **čəG: kl̄n-a: εGin-ün-ε: kelü-n (~ kel̄ə w-ə̄ n):** (Тишин, 2017: 451-452) позволяют восстановить транскрипцию **Čəig Kagana egidlügüne kelün**, где находится мужское личное имя *Čəig*, оформленное с суффиксом дательного падежа *-a*, должностно-ранговый титул *kaġan*, абстрактное нарицательное существительное *egidlüg* “мужество, храбрость”, к которому последовательно добавляются субстантивно-притяжательное окончание 3 л. ед.ч. *-ü-*, соединительный согласный *-n-*, и словоизменяющий суффикс дательного падежа *-e*, который детерминируется лексикальным значением глагола *kel-* “приходить, поклоняться”, оформленной окончанием повелительного наклонения суффиксом 2-го л. мн.ч. *-iin*, и поэтому перевод всей надписи получается как *Поклонитесь храбрости кагана Чейга*.

33. Надпись на сосуде для ракии: Транслитерация **Wlbsn:**, фонематическая транскрипция **ölb(ä)s(ə)n (~wəlb(ä)s(ə)n?)** и фонетическая транскрипция **öl-be-s̄ə̄ n (~ ɯəl-be -s̄ə̄n)** (Тишин, 2017: 452) являются достаточным основанием для получения транскрипции **Ölbäsən**, где корень глагола *öl-* “умирать; скончаться”, к которому прибавляется отрицательное окончание *-bä* “не” и личное окончание 2 л. ед.ч. *-sən* настоящего-будущего времени изъявительного наклонения, поэтому перевод вообще *Будь жив и здоров!*, буквально *Пусть ты никогда не умрешь!*, что, видно, является пожеланием мастера заказчику, для которого он делает этот сосуд.

34. Дарственная надпись Кяджилу: Транслитерация **šlršW. bWlršW. kjltA:**, фонематическая транскрипция **š(i)l(ə)r š(ə)W. bWl(ə)r š(ə)W.K(i)jlte** и фонетическая транскрипция **šil-ər š̄ə̄ w. bol-ər š̄ə̄w. k̄äjl-te** (Тишин, 2017: 453-456) позволяют восстановить транскрипцию **Šilär š̄ə̄w, bolär š̄ə̄w K̄äjlte**, где глагол *šil-* “течь, протекать” является сказуемым первого предложения и к нему добавлен суффикс настоящего-будущего времени изъявительного наклонения 3 л. ед.ч. *-ər*, нарицательное существительное *š̄ə̄w* “река” является подлежащим первого предложения, вспомогательный глагол *bol-* “быть, становиться; есть, у меня есть” является сказуемым второго предложения и к его корню добавлен суффикс настоящего-будущего времени изъявительного наклонения 3 л. ед.ч. *-ər*, нарицательное существительное *š̄ə̄w* “вода” является подлежащим второго предложения, мужское личное имя *K̄äjl*, к которому добавлен суф-

фикс местного падежа *-te*, имеющий, однако, здесь не локативное, а директивно-целевое значение, ср. балкано-тюркское **Гель бурда** *Иди сюда*, поэтому перевод надписи на глиняном сосуде принимает вид *Пока течет река, будет вода и для Кяджила*.

35. Крестильная надпись князя Бориса Крестителя: По графической и языковой форме надпись с вензелем Христа на золотых чашах № 9 и 10 из болгарского золотого клада Наги Сен-Миклош греческая, но по содержанию она несет в себе и отражает чисто раннесредневековую болгарскую реальность, такую как Святое Крещение князя Бориса и его семьи, на основании чего она объединена с болгарскими надписями на сосудах Сокровища. Максимально удачно, точно и убедительно - еще в 1935 году эту надпись прочел, перевел и разъяснил выдающийся болгарский языковед академик Стефан Младенов, перевод которой он сформулировал так: *Христе, чрез водата (кръщението) успокой твоето чедо (рабъ), като го освободиши (от гръхътъ)*. Мы редактируем и дорабатываем этот перевод, не содержательно, а лишь формально-стилистически, и придаем ему относительно более гладкую и понятную с современной точки зрения форму, на наш взгляд: *Господи, чрез воду умири раба Твоего, освобождая его от грехов!* (Добрев, 2005: 291).

36. Песня богатыря Дилгю: В древней северогерманской саге обнаружен куплет болгарской богатырской песни, который в нашей латинизированной транскрипции и переводе имеет вид:

**Kendü peyim Dilgü,
ókin Dúnheidge
orruštu peyim,
Und Jassarföllhyum.
Bidek yiytdur,
ókin Dúnheidge
orruštu yiytdur,
Und Jassarföllhyum.**

*Я сам Дилгю-бек,
Я богатырь, который на
Dúnheid'e вел бой со стрелами,
Я из Долного Ясарфёлля.
Он великий герой,
Он герой Данхейда
сражался стрелами.
Я из Долного Ясарфёлля.*

Здесь сначала идет возвратное личное местоимение *kendü* “я, сам”; престижно-почетный титул *пей* “бек; князь”; *-im/-um* составляет 1 л. ед.ч. вспомогательного глагола “есмь, быть”, добавленного к предыдущему слову с помощью соединительного согласного *-y-*; мужское личное имя *Dilgü* с болгарской генетической основой **дйългю* „конь“ с соответствиями в болгарском и других тюркских языках типа волжско-болгарского *шйълкь*, огузт. *йылқы*, алт. *дылқы* и др. с такими значениями, как „лошадь; стадо животных, стадо; крупный рогатый скот; козел“, от первого из которых возникли и образовались мужское личное имя *Шилки* волжско-болгарского хана, и вполне возможно на основе фонетически близкой кавказско-болгарской формы, мужское личное имя *Zilyβis* северокавказского “гуннского” вождя начала VI в. также прилагательное *bidek* “большой”, что соответствует, например, огузотюркским и особенно турецкому *büyük* и в котором, как и в вышеприве-

денном названии, наблюдается дифференцирующее и идентифицирующее огуро-тюркские, т.е. болгарские языки в контрапункте огузо-тюркских языках, соответствие *d-й*; словоформа *orruştu* в данном случае воспринимается как причастие, образованное с помощью ни словообразовательного, ни словоизменительного, а только и только болгарского формообразовательного суффикса *-tu*, равен, например, турецкому причастному суффиксу *-tuq*, добавлен здесь к форме взаимно-возвратного залога глагола **or-* “бить, ударить; сражаться”, вот почему результативное значение видоизменяется и получается значение “вести бой, сражаться”, с которым этот глагол формально-семантически идентичен, с одной стороны, огузско-турецкому глаголу *vuruşmak*, также кыпчакско-староузбекскому глаголу *uruş*, с другой стороны, словоформа *ókin* - это творительный падеж без ударения *-in* существительного *ok* «стрела»; микротопоним *Dúnheid-ce* находится в местном падеже; прилагательное *und* “нижний”; микротопоним *Jassarföl*, к которому был добавлен словообразовательный суффикс *-li*; существительное *yíyt* “богатырь”; *-dur* - это 3 л. ед.ч. вспомогательного глагола “есмь, быть”, который придает категоричность предложению (Добрев, 2005: 51-53).

37. Надпись Боилы: Эта греко-графическая болгарская надпись выгравирована на дне внутри золотой чаши № 21 из болгарского золотого клада Наги Сент-Миклоша. Это лексически и грамматически наиболее объемный, полный и завершённый не только формально, но и по содержанию корректно-правильный и даже изысканно-красивый, оригинально-специфический всесторонне-связанный текст на болгарском языке, или, одним словом, эта надпись, как и самый клад, уникальна-неповторима. Надпись выполнена прописными греческими буквами по периферии богато украшенного ажурным плетением золотого диска, дополнительно закреплённого на дне внутри неглубокой полусферической золотой чашечки в виде овального мешочка диаметром 12 см, весом 212 г. и ручка для подвешивания на ремне:

†BOYHΛA·ZOAPAN·TECΗ·ΔYCTOIGH·BOYTAOYΛ·ZGΩAPAN·TAΓP
OGH·HTZIGH·TAICΗ †

†Βουηλα·ζοαπαν·τεση·δυετοιγη·Βουταουλ·ζωαπαν·ταγρογη·ητζιγη·ταιση†

Полученный текст представляет собой, по существу, неполное предложение, подлежащее которого опущено, а сказуемым которого является слово *ταιση* в конце и которое, в свою очередь, одновременно обладает и подчиняет себе два однородных, композиционно расположенных друг относительно друга определения, соответственно *Βουηλα ζοαπαν τεση δυετοιγη*~ и *Βουταουλ ζωαπαν ταγρογη ητζιγη*~, так что текст надписи состоит из двух главных подчинительно-определятельных групп, таких как *Βουηλα ζοαπαν τεση δυετοιγη ταιση* и *Βουταουλ ζωαπαν ταγρογη ητζιγη ταιση*. Основная и наиболее существенная, как в номинативно-функциональном, так и в синтактико-структурном отношении, словоформа в предложении текста Надписи № 21 из Сокровища является основным и ведуще-определяющим лексико-граммати-

ческим элементом каждого из двух подчинительно-определятельных групп текста, это словоформа *тайш*, которая направляет, притягивает, объединяет и подчиняет себе прямо или косвенно все остальные единицы текста. Булгарское **tājshi* происходит от китайского языка и имеет значение “чаша”. Перевод всей надписи должен быть *Чаша, для которой жупан Боила велел подкладывая, гравировать и из которой будет пить за здоровье жупан Ботаул* (Добрев, 2005: 350-414).

38. Четверостишие о реке Волге: В словаре Кашгарлы Махмута (ДЛТ_1, 73) в волжско-булгарском языке с X-XI вв. имеется четверостишие о реке Волге с булгарским названием *Etil*; здесь к нарицательному существительному *suw* “река” прибавляется субстантивно-притяжательное окончание 3 л. ед.ч. *-i* в своей служебно-соединительной функции соединять в единое синтаксическое целое это и предыдущее существительное и другую фонетическую форму, которой здесь является *-i* от *tübi*; глагол *ak-* “течь, протекать” находится в так называемом непрерывном образе действия, который оформлен соединительной гласной *-a* и 3 л. ед.ч. настоящее-будущее время глагола *tur-* “стоять, оставаться”; *kaya* “скала”, *tüb* “подножие, дно”, *balik* “город; крепость; село”, *Telim* - название города, *bak-* “смотреть, созерцать”, *köl* „сердце“, к которому прибавляется существительно-притяжательное окончание 2 л. ед.ч. *-ünğ*, последлог *taki* “даже”, настоящее-будущее время 3 л. ед.ч. глагола *küßer-* “колотиться, бьется”:

Etil suwı aka turur	<i>Течет ли течет Волга река,</i>
Kaya tübi kaka turur	<i>Бьется ли она в твердой скале.</i>
Balik Telim baka turur	<i>Взирает на нее город Телим,</i>
Kölünğ taki küşerür.	<i>Даже сердце твое колотится.</i>

БИБЛИОГРАФИЯ

1. ~*~ (1994). Рунические письменности евразийских степей. Москва.
2. ~*~ (2000). Руническая эпиграфика древних болгар. - Татарская археология, № 1-2.
3. ~*~ (2005). Златното съкровище на българските ханове от Атилла до Симеон, София,.
4. ~*~ (2007). Хронимът *алем* и собствено тюркският произход на суффикса *-ем* в имената на месеците от прабългарския календар. - Научни приноси в памет на проф. Константин Попов. Велико Търно,.
5. ~*~ (2011). Българите за руския народ, държава и култура. София.
6. ~*~ (2015). İç Asya Bulgarca'sında İlk ve en Erken Metin olan Pugu Beyti. Türkologia, № 4.
7. ~*~ (2015). Пет ирански титли в прабългарския език. - Iran and Europe in the Mirror of History (Conference of the Department of Iranian Studies in Sofia University „St. Kliment Ohridski”). София.
8. ~*~ (2017). Българите и Великата китайска стена, ч. 1. Българите афанасиевци в Минусинската котловина. Bulgarian Names of Eastern Origin. Internet.

9. ~*~ (2019). Тамгата хералдичен знак на прабългарския владетелски род Дуло в нейната представителна функция. - Епохи № 1.
10. ~*~ (2021). Прабългарските надписи по съдовете на българското златно съкровище от Наги Сент-Миклош. - Bulgarian Names of Eastern Origin.
11. Dobrev, I. (2020). Geç Eski Çağ Horezm Harfli Bolgar Yazıtlar. Türkolojiya, № 2.
12. Hosszú, G. (2012). Heritage of Scribes. The Relation of Rovas Scripts to Eurasian Writing Systems. Budapest.
13. Tekin, T. (1987). Tuna Bulgarları ve Dilleri. Ankara.
14. Байчоров, С.Я. (1989). Древнетюркские рунические памятники Европы. Отношение северокавказского ареала древнетюркской письменности к волго-донскому и дунайскому ареалам. Ставрополь.
15. Вьжарова, Ж. (1976). Славяни и прабългари (по данни на некрополите от VI-XI в. на територията на България). София.
16. Добрев, Ив. (2004). Прабългарското ханско име *Авитохол*. - 50 години специалност Тюркология в СУ "св. Климент Охридски". София.
17. Кызласов, И.Л. (1991). Палеографическое исследование азиатских рунических алфавитов. Советская археология, № 4.
18. Левитская, Л. С. (1976). Историческая морфология чувашского языка. Москва.
19. Москов, М. (1988). Именник на българските ханове (ново тълкуване). София.
20. Мудрак, О.А. (2017). Основной корпус восточноевропейской руники. - Хазарский альманах, т. 15. Москва.
21. Савельев, А.В. (2022). О болгарском чтении восточноевропейской руники. - Хазарский альманах, т. 18. Москва.
22. Тишин, В.В. (2017). К методике прочтения памятников рунической письменности восточноевропейского ареала (на примере легенд серебряных дирхамов с руноподобными знаками). - Хазарский альманах, т. 15. Москва.
23. Турчанинов, Г.Ф. (1971). Памятники письма и языка народов Кавказа и Восточной Европы. Ленинград.
24. Шервашидзе, И.Н. (1989). Фрагмент общетюркской лексики: Заимствованный фонд. - Вопросы языкознания, № 2.

Ivan Dobrev (Bolqaristan)

Antikliyin sonları və erkən orta əsrlərdə Avrasiya bulqar mətnləri və kitabələri

Xülasə

Bulqar mətnləri və kitabələri bolqar və xarici nəşlərində, eləcə də bizim şəxsi saytımızda və Acadmia.edu elmi platformasında pərakəndə şəkildə dərc edilmişdir. Bu, onların axtarışını və onlarla tanışlığı xeyli çətinləşdirir və nəticədə onların bir nəşrdə toplanması və nisbətən daha ümumiləşdirilmiş və anlaşılan şəkildə təqdim edilməsi zərurəti yaranır. Oxuma, tərcümə və müqayisəli-etimoloji leksik-qrammatik təhlil və təsir nəticəsində antikliyin sonları və erkən orta əsrlər Avrasiyaya aid ən həcmli bulqar mətnləri və kitabələrindən

bəzilərini göstərə bilərik. **Süçig täligar Puguı toıudúıar** Əgər baş komandan müharibə etsə, Puqu tayfası məğlub olacaq; **Hunog şad iqüi aşuk hum** Hunların şahzadəsinə məxsus kasa; **Küıeg Dengiz jikü käse! Kizü, şox-şox saxıngil, güı Täıırig!** Dengiz xanını yeməyi üçün boşqab. İnsan, xüsusilə qorun, Tenqri qüvvətlidir! **hon bähı doqi** Xonitlər şahzadəsinin kremasiya yolu ilə dəfni; **ıspor boto yıugi kıyasä** Şahzadə Asparuha məxsus boşqab; **tuılasini žapdi Bižigir** Kərpicləri Bicigir hazırlayıb.

Açar sözlər: *Bulqar mətnləri və kitabələri, Puqu tayfası, Xunoq, Dengiz xan, knyaz Asparuh, Bicigir.*

Ivan Dobrev (Bulgaria)

Eurasian bulgarian texts and inscriptions in late Antiquity and the early Middle Ages

Abstract

Proto-Bulgarian complete texts and inscriptions have been published scattered and separately in Bulgarian and foreign publications, as well as on our personal website and on the scientific platform Academia.edu. This makes it very difficult to find and get acquainted with them, which in general makes it extremely necessary and even more than appropriate to collect them in a single publication, where they are presented in a relatively more generalized and popular form. As a result of personal reading, translation and comparative-etymological lexical-grammatical analysis and description, some of the more voluminous Bulgarian texts and inscriptions in Eurasia in Late Antiquity and the Early Middle Ages are the following: **Süçig täligar Puguı toıudúıar** *If the commander-in-chief goes to war, The Pugu tribe will be defeated;* **Hunog şad iqüi aşuk hum** *The cup from which to feed the prince of the Hunog;* **Küıeg Dengiz jikü käse! Kizü, şox-şox saxıngil, güı Täıırig!** *The dish, from which khan Dengiz has to eat! Man, be very afraid of Him, mighty is Tangra!* **hon bähı doqi** *Burial by cremation of the prince of the Honites;* **ıspor boto yıugi kıyasä** *The dish from which to feed Prince Asparuh;* **Кърчи билиг аңăžăk** *Kurchi's grave, let's remember it!* **Žuıutur koža belüg tikettüki žal ežki oıum** *The tombstone of Elder Dzhugutur, the year he was placed, is Capricorn, month ten;* **Ёгюнбех белюг д'огъ энı эш ойушттукъ. Ижден ал ол** *Tombstone of the funeral by cremation of Prince Yogyun, we have found you a new companion, stand before God;* **tuılasini žapdi Bižigir** *The bricks are made by Bidžigir*

Key words: *Bulgarian texts and inscriptions, Pugu tribe, Hunog, khan Dengiz, Prince Asparuh, Bidžigir.*